

С.И. Рудковский

(Томск, Томский государственный университет)

Культурно-генетические процессы на севере Западной Сибири в эпоху поздней бронзы

На юге Западной Сибири конец II начало I тыс. до н.э. ассоциируют с так называемым переходным временем от бронзового века к железному. На территории северной части Западной Сибири в этот период продолжается развитие традиций бронзового века, и черт, свойственных для эпохи раннего железа, не наблюдается еще довольно долго. В отличие от лесостепи культурное развитие в условиях тайги шло более медленными темпами. Поэтому северо-таежные культуры очень часто отличаются друг от друга по степени развития. Наряду с развитыми культурами бронзового века продолжают существовать культуры, сохранившие в своем облике черты, характерные скорее для эпохи ранней бронзы.

Эпоха поздней бронзы в северной тайге характеризуется мощными культурообразовательными процессами, связанными с развитием фигурно-штамповой традиции и распространением ее в южнотаежные районы вплоть до лесостепи. Предстоит выяснить, являются ли фигурно-штамповая и кресто-ямочная традиция, как одна из ее проявлений, наследниками гребенчато-ямочной общности.

В конце II тыс. до н.э. на севере Сибири продолжают свое развитие

Карта-схема. Территория распространения памятников с фигурно-штамповой орнаментацией

культуры гребенчато-ямочной общности. В это время внутри гребенчато-ямочной общности намечаются два пути дальнейшего развития, разделившие ее на две подобласти. В западной намечается тенденция в сторону широкого применения для украшения посуды наряду с гребенчатым фигурного штампа.

В восточной дальнейшее развитие орнаментации проходит под знаком абсолютного преобладания гребенчато-ямочных узоров. Внутри подобластей выделяются локальные культуры и типы памятников. В западной подобласти следует обратить внимание на барсовскую, лозьвинскую и атлымскую культуры.

Все эти культуры имеют ряд общих черт, но являются они результатом прямого заимствования или заложены в их генетической памяти предстоит выяснить, опираясь на археологические источники. Из нашего поля зрения выпадает погребальный обряд, так как могильники эпохи поздней бронзы пока не обнаружены.

Главным объектом нашего анализа становятся остатки материальной культуры, прежде всего керамика. Также на сегодняшний день есть возможность для сравнительного анализа такого показателя культуры как жилища. Конец II тыс. до н.э. характеризуется утверждением сразу на огромной территории и в относительно короткие сроки наземного типа построек, который объединяет культуры с фигурно-штамповой орнаментацией. Учитывая единственность возникновения данного типа, можно предположить, что это сходство объясняется не генетическими причинами. Однако сходство наблюдается и в конструкции жилищ, особенно лозьвинских и барсовских. Для них характерна обваловка стен, опорой для которых служила деревянная рама, крепившаяся на вертикально поставленных столбах. Быстрота распространения этой домостроительной новации говорит о том, что она была близка и понятна населению тайги. Ее необходимость была обусловлена естественно-географическими причинами. Конец II тыс. до н.э. связывается с концом климатического оптимума голоцена и началом похолодания. Наряду с усилением болотообразовательного процесса отмечается значительный подъем грунтовых вод и расширения территорий, охваченных вечной мерзлотой. В этих условиях землянка перестает быть удобным типом жилища и отступает на второй план.

Гораздо более сложная проблема – анализ северотаежной керамики с учетом таких показателей как форма сосудов, техника орнаментации, элементы орнамента. Все сосуды барсовской и атлымской культур – плоскодонные, лозьвинская была первоначально выделена по горшкам и чашам с круглым и приостренным дном. Сейчас мы располагаем материалами, подтверждающими распространение у лозьвинцев и плоскодонных сосудов. Очень много общего в форме между горшками лозьвинской, барсовской и атлымской первого типа керамики. Можно с полной уверенностью говорить о том, что каждая из них продолжает традиции, характеризующие более раннее время. Для орнаментальной композиции у всех культур отмечается четкая зональность. В технике орнаментации общими остаются ямочные вдавления и отпечатки гребенчатого и мелкоструйчатого штампа. Каждую культуру отличает свой характерный фигурный штамп. Штамп, являющийся доминирующим у одной культуры, встречается также и у других, но его процент содержания в общей массе невелик. Так, эталон атлымской керамики, штамп в виде косоугольного креста, – иногда встречается на лозьвинских и барсовских сосудах. Распространение специфических штампов среди культур – следствие их контактов. Родственность можно проследить и в отдельных элементах орнамента. Общими являются такие мотивы, как ромбы и зигзагообразные линии в венчиковой части сосуда, составленные из ямочных вдавлений. Они особенно широко встречаются на барсовской и атлымской первого типа керамике, но также наблюдаются и на лозьвинской посуде. Один из самых распространенных у лозьвинцев мотивов – два ряда ямочных вдавлений образуют зигзаг, в который вписан другой зигзаг, выполненный мелкоструйчатым штампом, встречается как на барсовской, так и на ат-

лымской керамике. Еще один общий элемент, характерный для барсовской и атлымской (особенно для последней) посуды – ряд заштрихованных взаимопроникающих треугольников с элементами наложения. У барсовцев он выполнен мелкоструйчатыми отпечатками, у атлымцев прочерчен.

В целом, можно сказать, что при всем своем различии керамика лозьвинцев, барсовцев и атлымцев имеет, без сомнения, общие корни в более раннее время. Следует отметить, что орнаментация сосудов строилась по единому общему принципу. Четко выраженная зональность плюс элементы орнамента, часто различающиеся только по технике орнаментации, говорят в пользу родственности носителей этих культур.

Наличие большого числа общих черт, присущих для всех культур, можно объяснить либо взаимовлиянием, либо генетическим родством. Факты говорят в пользу последнего. Общие традиции имеют свои корни в более раннее время. Они, без сомнения, являются наследниками гребенчато-ямочной общности. Выйдя некогда из единого ядра, они пошли несколько разными путями, но культурная память об их первооснове прослеживается четко. Нельзя исключать даже такую вероятность, что лозьвинцы, атлымцы и барсовцы родственны не только культурно-генетически, но и этнически. Подтверждения об их широких контактах могут косвенно указывать на это. Таким образом, родственность атлымской, лозьвинской и барсовской культур представляется вполне сложившимся фактом, аргументированным самими археологическими источниками.

Научный руководитель – к.и.н. Е.А. Васильев